



Родом из Лазо

Спасибо Камчатке, которая приоткрыла для меня свои красоты этим летом. Совершил увлекательное путешествие по маршруту тура «Каменные факелы Камчатки». Но, конечно же, кроме путешествия по вулканам, основной целью моей поездки на Камчатку было посетить могилу отца и малую Родину — село Лазо Мильковского района. Село расположено в долине реки Камчатка, неподалёку от подножья Острого Толбачика. В начале 50-х годов прошлого века в этом селе стал развиваться леспромхоз, и мои бабушка и дед с моей матерью (тогда ещё девочкой-подростком) приехали с Кубани обживать этот вольный край. Примерно в 1952 году дед построил рубленый дом с четырёхскатной крышей, метровой «завалинкой» и высоким крытым крыльцом. По тем временам это был самый «огромный дворец» в селе. Но долго жить во «дворце» деду не довелось, умер через

3 года от фронтовых ран. В доме этом я прожил первые 9 лет своей жизни.

Отец мой родом из Воронежской области, в начале 1950-х проходил срочную службу на Сахалине. По окончании службы не смог отказаться от заманчивого предложения пару лет поработать на Камчатке, чтобы вернуться домой не с пустыми карманами. «Пара лет» превратилась во всю жизнь. Похоронен в Елизово в 2006 году.

Родители расстались, когда я пошёл в школу. А по окончании мною 2-го класса бабушка, мама и я с младшим братом уехали сначала на Донбасс, а через 2 года на знойную Кубань. Особенно трудно после Камчатки было мне жить на Донбассе: в школе обязательное изучение непонятного мне украинского языка и жаркая степь вокруг. А как хорошо было на Камчатке! За огородами сразу начиналась прохладная тайга с вкусной ягодой и грибами. Любимой забавой было залезть на 6-10 метровую

стройную берёзу и прыгнуть вниз, держась за макушку. Дерево мягко пружинило, склоняясь до самой земли, я чувствовал себя практически парашютистом.

Зимой можно было бегать на лыжах и «плавать» по груди в снегу по бескрайним просторам огорода. А однажды ранним зимним утром бабушка разбудила меня полуболезненным мощным извержением вулкана Ключевская Сопка. Такое не забывается...

Все последующие школьные годы мне снился один и тот же счастливый сон о том, что мы всей семьёй вернулись жить в Лазо.

Во взрослом возрасте я трижды приезжал на Камчатку погостить у отца в Елизово, но до Лазо так и не добрался — четыре с лишним сотни километров бездорожья от Петропавловска казались мне тогда не преодолимыми.

И вот, ровно 50 лет спустя я снова побывал в Лазо! И тайга не обманула моих детских воспоминаний.

у каждого дома летом цветут черёмуха, яблоня, сирень, акация. И все эти нарядные улицы, казалось бы, упираются в подножие вулкана. А живут и работают в нашем селе замечательные люди, славные труженики своего дела. И у каждого из нас есть своя судьба, как и у нашего посёлка.

Заканчивался май месяц 1929 года, когда на кунгасах мимо обрывистых и лесистых берегов реки Камчатка плыла группа вербованных сибиряков: 12-15 семей. Многие были с жёнами и детьми. Приезжие рассчитывали осесть на новом месте надолго, может даже навсегда.

Среди первых сибиряков-лесорубов были семьи Ерёминых, Ивлёвых, Горбач, Черных, Безденежных, Онохиных, Ярковых, Тентяковых, для которых первым жильём в глухом урочище стали землянки.

В то время на реке Камчатка была организована заготовка леса для строительства лесокombината в посёлке Ключи.

Трудно пришлось первопроходцам. Тяговая сила — лошади, орудия труда — лопаты, багры, поперечные пилы да дрын-

ОТ РЕДАКЦИИ

В канун дня рождения Мильковского района, который приходится на 16 апреля, мы открываем новую рубрику «Точка на карте района», в которой предполагаем рассказать обо всех населённых пунктах, входящих в наш район сегодня.

А начать решили с самого дальнего — посёлка Лазо. И вот почему. Встретился нам в Интернете материал с рассказом, который приводим мы здесь. Но вот автора его «вычислить» нам не удалось — в тексте нет никаких фамилий... Но может быть кто-то из старожилов вспомнит, сопоставив факты, приведённые автором, и узнает. А узнав, поделится информацией с нами.

ки деревянные. Нет, трудно представить, как велась заготовка сырья в районе старинных сёл Толбачик и Средне-Камчатск, где сплошной стеной тянулась лиственная тайга.

Время шло. И вот теперь в глубинке тайги на берегу реки Камчатка образовалось маленькое село, здесь уже было построено несколько бараков, конюшня, школа, контора леспромхоза, баня, пекарня, клуб. А посёлок жил по-прежнему без имени, и назывался просто рабочим посёлком.

Наступила весна 1934 года. Яркие солнечные лучи играли на накатанной волокушами, санями дороге, выбегавшей к центру посёлка. На длинных стенах свеже-срубленных бараков искрились капельки смолы. На высоком крыльце клуба окружённый любопытной детворой сидел гармонист и наигрывал вальс «Амурские волны». Был выходной день, в клубе собралось почти всё население лесозаготовителей таёжной глубинки.

Собрание открыл секретарь партийной ячейки Фёдор Син-



ченко, с повесткой дня о названии нашего посёлка. «Ведь мы живём и работаем здесь давно, а посёлок до сих пор без имени. У кого какие будут предложения?»

У рабочего Ильи Шлыкова случайно оказался в руках листок календаря: «Сегодня 7 марта — день рождения легендарного героя Дальнего Востока Сергея Лазо», — сказал он. — Давайте в его честь и назовём наш посёлок именем Лазо».

С полным единодушием встретили предложение Шлыкова назвать посёлок в честь легендарного героя.



Любой город или маленькая деревня начинает строиться с колышка

Вот и наше село 85 лет тому назад расположилось с четырьмя улицами в глубинке тайги на бе-

регу реки Камчатки. Здесь не ходят автобусы, да и обойти-то его можно за несколько минут. Почти



Так 7 марта 1934 года у посёлка появилось официальное название. В только что созданном Мильковском районе леспромхоз был первым промышленным предприятием. Жизнь в посёлке шла своим чередом.

Вот как вспоминал свидетель и участник всех лазовских перемен Диодор Романович Онохин о быте лесорубов в то время:

«С одеждой совсем плохо было, приходилось что-то из чего-то выкраивать. Например, из лошадиной шкуры шили обувь, некоторые умели плести лапти. Такой одежды не стыдились, все знали, что всё это временно. В самодельной обуви и залатанной одежде ходили и на работу, и в клуб.

1940 год. В посёлок поступили первые трактора, и пешим порядком прибыла большая группа демобилизованных красноармейцев – 120 человек. Им предстояло освоить профессию лесоруба.

А через год началась война. Часть мужчин забрали на фронт, а так как на Дальнем Востоке сохранялась угроза нападения со стороны Японии, оставшимся было присвоено звание «Военный рыбак». Они считались мобилизованными на трудовой фронт.

В 1941 году в посёлок привезли рабочих с рыбокомбинатов, а также с плавзаводов – краболовов. Это были исключительно женщины и девушки. Ну и, конечно же, было много свадеб, очень скромных. Война, много не разгуляешься.

В 1943 году приехали переселенцы из Удмуртии, преимущественно женщины и дети, для них был построен Копай-город – целая улица, 28 землянок. Вот тогда-то и приехала сюда совсем молоденькой женщиной с маленькой дочкой на руках Елизавета Артёмовна Яковлева. Сейчас у неё здесь, на Камчатке, живут дети, внуки и правнуки.

Летом 1946 года посёлок стал центром лесозаготовок на Камчатке. Директором предприятия был участник гражданской войны на Дальнем Востоке, воевавший вместе с Сергеем Лазо против белогвардейцев, коммунист Фёдор Николаевич Бердин. Появились электропилы, автомашины, газогенераторные автомобили. Увеличился объём работ. В тайге создавались временные лесоучастки – 6-й квартал, 15-й квартал и другие.

В 1952 году на Камчатку на временное поселение прибыла большая группа жителей Северной Кореи (там шла война). Около 200 семей разместились в Лазо. Потом, когда пришло время уезжать, многие корейцы не хотели покидать посёлок. Кто-то на время притаился в тайге, кто-то успел обзавестись семьёй в надежде остаться здесь навсегда.

В пятидесятых годах леспромхоз получил оборудование для типографии, и прибывшей по направлению треста Камчатлес Глеб Иванович Лескин был назначен ответственным секретарём многотиражной газеты «Трибуна лесника». Газета печаталась в Шапинском центральном посёлке лесозаготовителей. В газете отражалась вся трудовая жизнь лесорубов. Мало кто знает, что в посёлке Шапино жил всем нам из-



вестный писатель Пётр Лукич Проскурин.

Для работы в леспромхозе прибыли строители-переселенцы из Омской области, Краснодарского края. Они построили новую школу, столовую, пекарню, магазин, был построен и кирпичный завод, директором которого был Максим Иванович Калмыков.

Улица Омская строилась по линии капитального строительства, краснодарцы получали ссуду в леспромхозе (от 10 до 20 тысяч рублей), и каждый сооружал себе такой дом, какой хотел. Посёлок жил, рос, хорошел. Но весьма существенным недостатком являлось отсутствие транспортных связей с райцентром – дороги не было. Поэтому поистине историческим событием стало строительство аэропорта.

В 1958 году очень много сделал для его усовершенствования основатель Лазовской воздушной трассы Фёдор Иванович Захаров.

Устоявшийся жизненный уклад был резко нарушен в 1961 году.

Лесозаготовительное предприятие закрыли, промышленный центр переместился на левый берег реки. Там, в строящемся посёлке Атласово, было создано новое предприятие – Камчатский леспромхоз. Туда передали из Лазо всю материально-техническую базу, туда перешли специалисты. Люди стали разъезжаться – в Атласово, в город, на материк.

В Лазо остались самые упорные, кто не мыслил себе жизни без родного села, такие как Афанасий Владимирович Горбач, Диодор Романович Онохин, Иван Кириллович Тентяков, Михаил Васильевич Черных, Лю-



бовь Гавриловна и Иван Сергеевич Макурины. Они не могли оставаться равнодушными к будущему своего села, настойчиво ставили вопрос о его судьбе перед районными и областными властями.

Населённые пункты Средне-Камчатск, Береговое, Макарка и Толбачик стали закрываться, а все жители переезжали в Лазо. Здесь было создано отделение Мильковского совхоза, и бывшие лесозаготовители стали осваивать сельскохозяйственное производство.

Наступил 1969 год. На базе отделения вырос самостоятельный совхоз.

Директором был коммунист Александр Фёдорович Гаевский. Предстояло развернуть строительство животноводческих ферм и других производственных помещений, надо было обновлять обветшавший жилой фонд и строить новые дома, увеличивать поголовье скота, осваивать новые площади сельхозугодий, обеспечивать продукцией сельского хозяйства рабочий посёлок Атласово. Механизаторы, полеводы, доярки славились своим трудом.

В 1977 году совхозные строители построили не имеющее себе равных в области животноводческое помещение с мобильной раздачей кормов, молокопроводом, полностью механизированной уборкой, с вентиляцией. В новом коровнике разместилось всё дойное стадо центрального отделения Лазовского совхоза.

Строительная бригада из девяти человек за шесть лет построила и сдала в эксплуатацию 30 объектов. Ровные ряды домов потянулись далеко на север от старых построек.



С той поры прошло много лет. Во время перестройки и последовавшей за ней разрухи сократилось сельскохозяйственное производство, закрылся совхоз. Вновь стали уезжать люди...

И всё же Лазо живёт. Опять осталась надежда только на тех, кто не мыслит себе жизни без родной земли. А время идёт. Меняется жизнь, меняются люди. Одни приезжают, другие уезжают. Многие возвращаются, потому что здесь наше село, здесь наша судьба.

А этот материал был подготовлен Надеждой Викторовной Черновасиленко, много лет проработавшей заведующей поселковой библиотекой в Лазо, в 2019 году к 85-летию посёлка. Он был уже опубликован, но в сокращённом варианте. Сегодня мы публикуем его полностью.